

воборстве с отношениями творческого сотрудничества и товарищеской взаимопомощи, могут оказывать и обратное воздействие друг на друга. Каждый участник социалистического соревнования в общественном производстве (отдельный труженик, звено, бригада, коллективы предприятий, районов, областей, министерств или республик) стремится превзойти своего соперника в главном — в перевыполнении планов. Однако перевыполнение планов может вызвать определенную несбалансированность экономических связей, усилить дефицит и неэффективное использование сверхплановой продукции. Кроме того, для перевыполнения плана необходимо дополнительное сырье, материалы, топливо, электроэнергия и т. д. А это, в свою очередь, может создать недопоставки материалов на другие предприятия, что существенно скажется на ритмичности работы народного хозяйства. Следовательно, отношения состязательности и соперничества могут привести к диспропорциям в развитии общественного производства, если они не ограничены рамками планомерности.

Состязательность и соперничество работников в процессе труда и возникающая при этом дополнительная энергия людей должны планомерно направляться в определенное русло. В противном случае созидательная сила социалистического соревнования потеряет всякий смысл, соревнование превратится в тормоз роста производительности труда и повышения эффективности общественного производства или просто будет иметь формальный характер. В свою очередь, социалистическое соревнование, способствуя ускорению темпов развития экономики, активно содействует совершенствованию планомерности функционирования всего общественного производства. Этим и обусловлено принятие в последние годы конкретных обязательств по росту производительности труда в промышленности страны сверх плана на 1 % и по снижению себестоимости продукции на 0,5 %.

Анализ отношений планомерности и соревнования на этапе зрелого социализма свидетельствует об их органическом единстве. Дальнейшее совершенствование отношений социалистического соревнования настоятельно требует усиления принципа планомерности в его организации на различных уровнях. В свою очередь, практика планирования народного хозяйства должна более гибко учитывать творческие начала, поиск и инициативу трудящихся масс.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

А. А. НЕЧАЙ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Политэкономический анализ переходных экономических отношений предполагает выяснение их социально-экономической сущности, т. е. определение не только того, какие переходные формы используются (хотя это имеет значение), но главное — во имя каких целей, в чьих классовых интересах они используются. Верно найденный методологический подход к анализу переходных производственных отношений очень важен для развития экономической теории и практики развивающихся стран. Во-первых, потому, что здесь наиболее часто используются различного рода переходные экономические формы, а, во-вторых, такой подход предполагает разграничение социально-экономического содержания переходных экономических форм в условиях двух групп развивающихся стран — капиталистической и социалистической ориентации, что позволит, на наш взгляд, четко определить в конкретных условиях, какими из этих отношений и в какой степени «позволительно пользоваться и надо уметь пользоваться»¹.

Использование переходных экономических форм обусловлено объективной необходимостью самого переходного периода, однако специфика его неодинакова в различных социально-экономических условиях. В нашей стране в переходный период от капитализма к социализму необходимость использования переходных форм, как известно, была обусловлена тем, что в недрах капитализма не получили развития чужеродные ему социалистические отношения. Появляющиеся зародышевые формы общественной собственности и планомерной организации производства не получают при ка-

питализме развития в силу противоположности рождающихся там отношений интересам господствующего класса, опирающегося на силу и мощь государства.

Возникновение акционерных обществ (общей собственности капиталистов-акционеров), государственной собственности (общей собственности буржуазного государства) отражают отрицание частной собственности в рамках самого буржуазного государства, форму разрешения противоречий капитализма при сохранении основного, определяющего производственные отношения. Частичное разрешение основного противоречия капитализма в пределах этого способа производства К. Маркс видел не в капиталистических акционерных предприятиях, а внутри «кооперативных фабрик» самих рабочих. Правоммерно считая акционерную форму как «необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей», К. Маркс вместе с тем дает четкое разграничение разрешения противоречий капитализма в акционерном предприятии и в кооперативной фабрике. Именно в этом смысле он отмечает: «Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других — положительно»². Общественной, с политико-экономической точки зрения, является не всякая общая собственность, а только общая собственность самих трудящихся³.

В. И. Ленин говорил о необходимости подхода к решению экономических задач с политической, классовой точки зрения: «...без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и **своей производственной задачи**»⁴. Раскрыть содержание переходных экономических отношений в развивающихся странах невозможно без характеристики особенностей переходного периода, оценки его с точки зрения исторической перспективы, социально-экономического содержания.

Рассматривая развивающиеся страны как единую и относительно устойчивую общность, несмотря на индивидуальные и групповые, подчас весьма существенные различия, советские исследователи по типу производительных сил и сложившихся там производственных отношений характеризуют эту группу государств как отсталую и зависимую периферию капиталистической системы мирового хозяйства, находящуюся в переходном состоянии общественного развития⁵. Однако эту переходность нельзя сводить к промежуточности системы, которая соединяет в себе существенные свойства обеих формаций. Переходность здесь понимается в смысле незавершенности формирования способа производства, направления их общественного развития, которое колеблется между капитализмом и социализмом.

Основным показателем незавершенности формирования способа производства является многоукладность. В развивающихся странах она характеризуется наличием множества таких форм общественного развития, как смешанные предприятия (государственно-частные) с долевым участием иностранной и национальной собственности и некоторые другие, представляющие собой переходные формы производственных отношений. Переходный период, как отмечают советские исследователи, завершается установлением экономического и политического господства одного, более «современного» уклада, приобретением им системообразующего, формационного качества⁶. Теоретически такими качествами обладают в развивающихся странах капиталистический и государственные уклады, однако реальные их возможности определяются конкретными историческими условиями, как внутренними, так и внешними. Этими же условиями определяется и судьба переходных производственных форм.

Формулируя объективный закон последовательной смены общественных формаций, К. Маркс отмечал, что человечество проходит в своем развитии через определенные естественно-исторические этапы и не может ни перескочить через них, ни отменить декретами. Здесь К. Маркс говорит о человеческом обществе в целом. Что же касается каждого народа, каждой страны, то он далек от мысли «о всеобщем пути», по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются. Для того, чтобы тот или иной народ мог миновать в своем развитии какую-либо общественно-экономическую формацию, необходимо, чтобы несостоявшаяся формация исчерпала свои

прогрессивные возможности с точки зрения общественного развития, что бы в мире существовала более передовая общественная система.

По отношению к развивающимся странам обе мировые системы являются более передовыми и зрелыми формами общественного устройства. Весь вопрос состоит в том, какова же общая тенденция развития освободившихся стран, каково социально-экономическое содержание этого специфического переходного периода. Направление можно уяснить, лишь приняв во внимание характер национально-освободительной революции, острие борьбы между формациями, за которой фактически стоит классовая борьба за выбор пути развития.

В условиях существования и противоборства двух мировых систем, когда основной тенденцией мирового развития становится социализм и в центре эпохи стоит рабочий класс, национально-освободительные революции по своему социально-экономическому содержанию являются не буржуазными и не буржуазно-демократическими, поскольку ими руководят революционно-демократические общественные силы, опирающиеся на трудящихся. Но это еще и не социалистические революции, во главе которых стоит рабочий класс или блок революционных сил под руководством рабочего класса. Они содержат в себе некоторые черты и буржуазно-демократической, и социалистической революций.

Специфика переходного периода в этих странах состоит в том, что развитие их возможно как в сторону социализма, так и в сторону капитализма. Более того, как показывает опыт, в двух группах развивающихся стран существуют два совершенно различных по социально-экономическому содержанию и по исторической перспективе переходных периода. Общего для всех развивающихся стран переходного периода не существует.

В странах социалистической ориентации переход к капитализму начался еще в рамках колониальной системы. С завоеванием политической независимости и началом борьбы за экономическую самостоятельность начинается новый этап этого периода. С одной стороны, идет процесс противоборства национальной буржуазии неоколониальной политике империализма, что в определенной степени консолидирует национальную буржуазию; с другой стороны, обостряется борьба между различными группировками национальной буржуазии за экономическое и политическое влияние в стране. Обостряется также борьба между национальной буржуазией и трудящимися классами, заинтересованными в дальнейшем развитии революции. В силу единой социально-экономической природы борьба национальной буржуазии с империализмом неизбежно сопровождается соглашениями, компромиссами с иностранным капиталом.

Важное значение для уяснения сущности переходных экономических форм имеет раскрытие природы госуклада, который, по существу, сам представляет переходную форму, к тому же имеет возможность стать формационным и во многом определяет динамику развития других укладов и других переходных форм. В условиях развивающихся стран капиталистической ориентации государственный уклад по своему социально-экономическому содержанию в основном представляет госкапитализм и используется в интересах национальной буржуазии. Однако госкапитализм как зародыш новой системы общественных отношений, складывающихся на базе государственной собственности, содержит в себе отрицание капитализма. В условиях несложившегося способа производства, незавершенности классовобразования, слабости национальной буржуазии государственный капитал в ряде стран противостоит появлению монополистических, перзрелых форм капитализма.

Что же касается стремления капиталистического уклада выступить в роли ведущего, то возможности его весьма ограничены, несмотря на то, что капитализм здесь развивается подчас весьма успешно. Инъекции иностранного капитала хотя и ускоряют развитие капитализма, но лишь в периферийной, т. е. в отсталой и зависимой форме. А развитие национального капитализма, осуществляемого в значительной степени при помощи государства, рождает такие общественные формы, которые ведут, по существу, к подрыву капитализма как системы, к его раннему отрицанию.

Противоречивость госуклада в странах капиталистической ориентации в специфических внутренних и внешних условиях приводит к своеобразным формам классовой борьбы вокруг государственного сектора. Речь идет не только о борьбе за сокращение или увеличение сферы действия государственного сектора, основных направлениях его деятельности, но и

борьбе за существование в нем «зародышевых» форм социализма, возможности использования переходных экономических форм в интересах трудящихся. Некапиталистические потенции государственного уклада могут быть реализованы лишь в том случае, если будет преобразована соответствующим образом сама политическая надстройка. В этом случае государственный уклад останется переходной формой, но уже иного, некапиталистического содержания.

В странах социалистической ориентации переходный период имеет ряд существенных особенностей. Он начинается с реального перехода к социалистической ориентации и завершается созданием социализма. Можно согласиться с теми экономистами, которые считают, что переходный период в странах социалистической ориентации состоит из двух основных этапов: этапа решения проблем общественно-политического развития в направлении к социализму в рамках национально-демократической революции и этапа решения проблем собственно строительства социализма в рамках социалистической ориентации.

Переходный характер экономики демократического этапа революции, на котором находится подавляющее большинство развивающихся стран социалистической ориентации, означает наличие у них разнородных производственных отношений. Но в данной разнородности нет еще той степени поляризации, когда четко противопоставляются социалистические и капиталистические производственные отношения. По социально-экономической сущности производственные отношения в государственном секторе уже не являются капиталистическими, поскольку сам сектор служит прежде всего интересам трудового народа и национальной экономике в целом. Но эти отношения еще не стали социалистическими из-за того, что государственный сектор еще служит не только интересам трудящихся, но и интересам значительных слоев национальной буржуазии и других слоев населения. Производственные отношения в государственном секторе, таким образом, имеют специфический переходный характер, однако его общественное начало является здесь ведущим. Госуклад в странах социалистической ориентации выступает системообразующим и определяет характер производственных отношений в «смешанном» и других секторах экономики.

Поскольку во всех странах социалистической ориентации государственная собственность выступает как ведущая форма собственности и в ней наиболее четко проявляется классовая природа власти, а также потому, что госсобственность воплощает такую характерную черту переходного периода, как примат политики над экономикой, постольку вполне правомерно важнейшим критерием для классификации развивающихся стран социалистической ориентации должен выступить социально-экономический характер госсобственности. Авторы коллективной монографии «Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие» именно по этому признаку выделяют два основных варианта их современного развития: один из них основан на госсобственности, имеющей в целом общественный характер, — НДРИ, Ангола, Мозамбик, другой — на госсобственности, которая в определенной мере опосредует и частнособственнические интересы, — Сирия⁷.

Определение социально-экономического содержания переходных экономических отношений позволяет дифференцированно подойти к «смешанным» предприятиям в развивающихся странах с участием иностранного и национального государственного и частного капитала. Государственный и частнокапиталистический уклады в странах капиталистической ориентации, имея в принципе единую капиталистическую сущность, оказываются не в состоянии противостоять натиску транснациональных монополий, использующих «смешанные» компании в своей неокOLONIALной политике. Создание смешанных предприятий способствует пересаживанию капиталистических производственных отношений путем «ассоциации», «партнерства» с местными предпринимателями и не способствует независимому национальному развитию. Подобные тенденции все сильнее проявляются в Саудовской Аравии, Ливане, Египте, Тунисе и некоторых других странах.

Иной характер носят смешанные предприятия в странах социалистической ориентации. Гарантией эффективного контроля за деятельностью иностранного капитала, ограничения свободы его действия и сглаживания отрицательных последствий его проникновения в экономику является зна-

чительное усиление экономической роли национального государства и роста значения государственного сектора.

Таким образом, успешное решение задач предсоциалистических преобразований в развивающихся странах социалистической ориентации предполагает активную роль надстройки, опирающейся на возрастающую мощь государственного сектора, а также дифференцированный подход к выбору форм, методов и средств использования переходных экономических отношений.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 227.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 484.

³ См.: Развитие социалистической общественной собственности / Под ред. Д. Влдова, НРБ, В. И. Черковца, СССР.— София — Москва, 1980, с. 23.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 279.

⁵ См.: Тюльпанов С. И. Очерки политической экономии.— М., 1969; Левковский А. И. «Третий мир» в современном мире.— М., 1970; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы.— М., 1974; Зарубежный Восток и современность.— М., 1984, т. 1, 2.

⁶ См.: Мировая экономика и международные отношения, 1973 № 10, с. 115.

⁷ См.: Развивающиеся страны: единство и многообразие.— М., 1983, с. 72.

ВОЛЬФГАНГ БОН

КРИТИКА НЕМЕЦКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА

Во взглядах на проблему сущности экономических законов социализма немецкая буржуазная политическая экономия опиралась и опирается на теоретический арсенал вульгарной политэкономии, старой и новой исторической школы. Уже в конце 40-х—начале 50-х годов прошлого столетия вульгарная буржуазная политэкономия Германии в лице представителей **старой исторической школы** публично отмежевывалась от неисторизма буржуазной классической экономии и в противоположность ей подчеркнула необходимость исторического подхода к предмету политической экономии. Однако этот историзм оказался вульгарным, к тому же он отождествлял экономические законы с законами природы. Представители старой исторической школы отрицали объективность экономических законов, так как, по их мнению, объективность экономических законов противоречила бы творческой деятельности и свободе человеческого духа. Экономистам этой школы было недоступно познание диалектической взаимосвязи между необходимостью и свободой личности. Для Гильдебранта, например, существует либо отрицание свободы, если она основана на признании объективных законов, либо существует свобода личности, но при условии отрицания объективности экономических законов.

Разрыв диалектического единства свободы и необходимости и их противопоставление при одновременном провозглашении свободы как основы экономического действия в значительной степени привносили в понимание характера и сущности законов элемент вульгарности, который до настоящего времени проявляется в нападках на теорию и практику социалистического строительства.

Вульгарно-экономические положения старой исторической школы послужили базой для экономической теории **новой исторической школы**. Главной задачей представители новой исторической школы провозгласили борьбу против революционного рабочего движения, опирающегося на марксистскую экономическую теорию. Для осуществления этой задачи они разрабатывали свою антинаучную теорию познания экономических законов, с позиций которой они нападали на марксизм, на практику социалистического строительства. Старая и новая исторические школы разработали свои теории о периодах экономического развития, в которых они, отрицая формы собственности на средства производства, как решающую объективную предпосылку закономерной смены исторически обусловленных общественных способов производства, исследуют отдельные экономические явления, например, «способ обмена» или «продолжительность пути товара к рынку сбыта». Фундаментальные законы развития человеческой истории являются для представителей данной школы лишь **психологическими законами**. Опираясь на идеи описательно-аналитической психологии Вундта и Диль-